обогащения, которые перечисляет Сильвестр, ничего не находим у него о выемке драгоценных камней и серебра из архиерейских одеяний Но Есипов, излагая по архивному делу 1731 г обвинения, предъявленные Феодосию, говорит между прочим и об этом: «из старинных архиерейских шапок, амофоров выбирал жемчуг и каменья а из саккосов древних и риз золотых и серебряных выжигал серебро; распродал все это и выписал „из за моря" для себя серебряный сервиз; едучи из Москвы в С-Петербург в никольском монастыре, что на столпе, „распиловал" образ Николая чудотворца» (стр 507) Из чьих показаний взяты эти данные, неизвестно, но среди них интересна деталь— выписанный «из за моря» сервиз, т е то же самое, что буквально повторяет и автор вирш Надо думать, что такая близость содержания вирш и судебных показаний не случайна: автор их, довольно неискусный стихотворец, и по своему общему отношению к Феодосию, и по основательному знакомству с его «делом» несомненно включается в тот довольно разнообразный круг лиц, которые были втянуты в следствие. Там были и высокие духовные особы, для которых Феодосий был опасным конкурентом и которые потому старались изобразить его государственным преступником, порицавшим действия верховной власти, были и люди, лично обиженные Феодосием, как Сильвестр Холмский, были, наконец, и светские лица — Тайная канцелярия и Сенат также были недовольны строптивостью Феодосия и показывали против него. Следствие велось совместно властями духовными и светскими, и где-то в этой атмосфере возникли, конечно, и наши вирши. Автор их не вдается в высокую политику, но с развязностью скорее светского, чем духовного лица, пишет, как Феодосий за выписанный «из за моря сервис едва сам не повис». Ему интереснее эта подробность, чем та борьба за власть, которая кипела вокруг вице-президента Синода и которая в конечном итоге была главной действующей пружиной во всем этом громком деле Поэтому из всех «непристойных слов» Феодосия он вспомнил только одно — «християн российских идолопоклонниками называл» — так показывал против Феодосия один из лютейших врагов его Феофилакт Лопатинский «всякаго чина людей от мала даже до великаго без всякаго выключения нарицал безумными, нехристианами, горшими турков и всяких варваров, афеистами, идолопоклонниками российский народ» (Русск Арх., 1864, июнь, стр 135—136) Впрочем, Иван Болтин, которому предъявили это показание Феофилакта, написал под ним «того он Иван не слыхал» (там же, стр 159) Для автора вирш это обвинение, касавшееся оскорбления вообще всего российского народа, еще представляло какой-то интерес, но вся остальная полемика в показаниях по поводу вопросов церковного управления не остановила на себе его внимания. Все это заставляет предположить, что автор вряд ли вышел из кругов синодальных скорее это был кто-то из канцеляристов светского суда, принимавшего участие в разборе дела Феодосия

не по многом времени ризу ободрав, велел поставить в святых воротах того ж монастыря » По приказу Петра образ был возвращен с окладом (Потешки и забавы имп Петра В. Запись современника Сообщ В В. Майкова Пам др п , СХ, СПБ, 1895, стр .19)